

На правах рукописи

Люй Сыци

**Концепты «Жизнь» и «Смерть» в русском языковом сознании с позиции
китайской лингвокультуры**

Специальность: 5.9.5. Русский язык. Язык народов России

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре русского языка и методики его преподавания филологического факультета Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

Полякова Елена Викторовна, кандидат филологических наук (10.02.01), доцент, доцент кафедры русского языка и методики его преподавания филологического факультета, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Официальные оппоненты:

Калёнова Наталья Алексеевна, доктор филологических наук (10.02.01), доцент, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ГБОУ ВО «Волгоградская государственная консерватория имени П.А. Серебрякова»

Мамонтов Александр Степанович, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, профессор кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»

Синячкин Владимир Павлович, доктор филологических наук (10.02.19), профессор, заведующий кафедрой русского языка и межкультурной коммуникации факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Защита состоится «12» апреля 2024 г. в 13.30 часов на заседании диссертационного совета ПДС 0500.006 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корпус 2, ауд. 535.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите и автореферат размещены на сайтах <http://vak.ed.gov.ru> и <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-0500006>

Автореферат разослан «___» _____ 2024 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 0500.006
кандидат филологических наук, доцент

С.С. Микова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена анализу концептуальной диады «Жизнь» и «Смерть» в русской языковой картине мира с позиции носителя китайской лингвокультуры.

В силу объективных экстралингвистических факторов между Китаем и Россией происходит интенсивный взаимообмен знаниями. Усиливается поток китайских студентов в Россию; в процессе обучения они заинтересованы не столько в том, чтобы усвоить функционирование русской языковой системы, сколько в том, чтобы понять «русский мир». Этот процесс может быть затруднен в силу несовпадения исходной и постигаемой культур. Для преодоления этого барьера необходимо сформировать такое знание, которое будет востребовано и понятно обучающемуся, носителю иной культуры, следовательно, возникает потребность в исследовании объяснительного характера.

Актуальность работы обусловлена *ценностной* значимостью изучаемой концептуальной диады для формирования представлений о русской языковой картине мира. Являя собой базисную универсалию культуры, концептуальная диада «Жизнь – Смерть» акцентуирует значимые для этноса категории, культурные скрипты, сценарии, табу. Базовые универсалии, такие как концепты «Жизнь» и «Смерть», не только архетипичны по своей природе, но и обладают ценностным компонентом. Именно ценности культуры, выраженные в средствах языка, определяют систему координат как речевого, так и социального поведения. Они же дают носителям языка систему коммуникативных эталонов и антиэталонов. Перекрестные знания, получаемые представителями разных лингвокультур, позволяют им наладить эффективную межкультурную коммуникацию.

Мы также руководствуемся конкретным методическим запросом на предоставление такого теоретического и практического материала преподавания, который позволил бы педагогу – представителю китайской лингвокультуры – осознавать глубинные языковые процессы, влияющие на формирование языковой картины мира китайцев и русских, а также подбирать такой иллюстративный материал, который бы стал для слушателей курса (китайских студентов) прозрачным и реконструируемым.

Степень разработанности темы. Научные статьи, посвященные народным верованиям, были подготовлены А.Н. Афанасьевым, Ф.И. Буслаевым, А.Х. Востоковым, П.П. Глаголевским. Большой вклад в изучение паремиологического фонда русского языка внес А.А. Потебня.

Исследованием паремиологического корпуса текстов занимались С.Г. Лазутин, Л.А. Морозова [Морозова, 1972], Л.Б. Савенкова [Савенкова, 2002].

Как культурно-языковые феномены они исследуются в работах В.В. Воробьева [Воробьев, 1997], А.А. Залевской [Залевская, 2005], В.И. Карасика [Карасик, 2002], В.В. Колесова [Колесов, 2006], В.В. Красных [Красных, 2003], В.А. Масловой [Маслова, 2008], М.В. Пименовой

[Пименова, 2004], Ю.Е. Прохорова [Прохоров, 2009], Ю.С. Степанова [Степанов, 2007] В.Н. Телия [Телия, 2004], и других.

Мировые языки и культуры исследуют А.А. Куклева, А.А. Липгарт, А.П. Миньяр-Белоручева [Мировые языки, 2023]. Переводческим аспектом лингвокультурных единиц занимается Я.А. Волкова [Волкова, 2022], Л.Н. Лунькова [Лунькова, 2021].

Концепты и их внутреннюю конструкцию изучают В.Н. Денисенко [Денисенко, 2022], Н.В. Зененко [Зененко, 2023], Т.В. Ларина [Ларина, 2021], Т.В. Маркелова [Маркелова, 2022], М.Л. Новикова [Новикова, 2021], Н.Л. Чулкина [Чулкина, 2023].

В настоящее время одним из крупнейших специалистов в области паремиологии является О.В. Ломакина [Ломакина, 2018; 2023].

А. Вежбицкая полагает, что в репертуаре любой культуры существуют базисные универсалии – концепты, обладающие стабильной ретранслируемостью в процессе интергенеративной трансмиссии [Wierzbicka, 2021; Wierzbicka, 2022]. К таким концептам относится диада «Жизнь – Смерть». Исследование дихотомического концепта «Жизнь – Смерть» предпринято рядом ученых. Экзистенциальную сущность заявленного концепта раскрывает в своей работе Хо Сон Тэ [Хо Сон Тэ, 2001]. Его семантическую структуру на материале русских паремий описывает М.М. Логинова [Логинова, 2016]. О биполярности концептов «Жизнь» и «Смерть» пишет А.В. Прохорова [Прохорова, 2016]. Исследователи приходят к выводу, что концептуальная диада «Жизнь-Смерть» относится к экзистенциалам языковой картины мира, следовательно, его экспликация способна предоставить данные о ценностях культуры того или иного этноса.

В современной китаистике исследованием концептов и их лингвокультурных направлений занимаются Ли Ган [Ган, 2009], Чжан Индун [Индун, 1999], У Пэн [Пэн, 2009], Лян Сычао, Ши Сюй [Сюй, 2018], Тан Цин [Цин, 2009], Сунь Цян [Сунь Цян, 1996], Дай Шулань [Шуань, 2009].

Реконструкция концептуальной семантики происходит, как правило, на материале корпуса текстов. Возможности корпусной лингвистики исследованы в отечественной науке рядом ученых [Чилингарян, 2021; Novospasskaya, Lazareva, 2021; Vila, Ivanova, 2020]. Для выявления узуальных значений концепта целесообразно использовать паремиологический фонд языка. Однако не менее значимые результаты способны предоставить индивидуально-авторские дефиниции ядерных лексем, в частности, поэтические тексты. Экспликация концептуальной семантики на базе корпуса текстов – актуальное поле междисциплинарных исследований; они маркируют тот уровень актуального прагматик она языковой личности, который участвует в формировании целостной ЯКМ этноса [Балясникова, 2021, Красных, 2020; Кузьмина, 2022; Ремчукова, Соколова, 2020; Уфимцева].

Поэтический текст включен в глобальный интертекст как парадигму, и его актуализация интенционально обусловлена. Мы можем рассматривать его как индивидуальную репрезентацию исследуемых концептов.

Объектом исследования являются концепты-диады «Жизнь - Смерть» как базовые категории русской и китайской ментальности.

Предмет исследования – лингвокультурное наполнение концептуальной диады «Жизнь- Смерть» в русском и китайском языках.

Гипотеза исследования. Исследование концептуальной пары «Жизнь-Смерть» на материале прецедентных текстов (к которым мы относим и паремиологические единицы) позволяет сформировать необходимый культурный фон, способствующий пониманию ценностных констант русской лингвокультуры и аккультурации представителя китайской лингвокультуры, то есть успешного вхождения в «русский мир» (С.Г. Тер-Минасова).

Цель настоящей работы – установить особенности узуальной и индивидуально-авторской интерпретации концептуальной диады «Жизнь – Смерть», реализованной в русской языковой картине мира, с позиции носителя китайского языкового сознания.

Важно учитывать, что языковая личность, сформировавшаяся в контексте исходной культуры, действует по принципу *Omnia mea mecum porto*: «своя культура» становится для нее точкой отсчета в гносеологическом процессе, тем фоном, на котором разворачивается актуализация новых смыслов.

Для достижения поставленной цели нами были сформулированы следующие **задачи**:

1) дать теоретическое обоснование лингвокультурологии как дисциплины, в рамках которой культурные феномены изучаются в аспекте языка;

2) охарактеризовать китайскую языковую картину мира как фона для сопоставления с русской;

3) проанализировать концептуальную диаду «Жизнь – Смерть», репрезентированную в китайском языке, в диахроническом и синхроническом аспектах с учетом ценностного уровня восприятия этих концептов;

4) исследовать специфику русской языковой картины мира с точки зрения отношения индивида к феноменам жизни и смерти посредством аксиологического фильтра;

5) произвести контекстуальный анализ с привлечением корпуса прецедентных текстов (поэтических и узуальных), в которых актуализированы ядерные лексемы «Жизнь» и «Смерть»;

6) составить лингвокультурологический комментарий к паремиологическим единицам русского языка с компонентами «*жизнь*» и «*смерть*» и эксплицировать лакунарные для носителя китайского языкового сознания значения.

Материалом исследования послужили паремиологические единицы и прецедентные тексты русского языка и русской языковой картины мира (далее ЯКМ), содержащие ядерные лексемы «*жизнь*» и «*смерть*»; прецедентные тексты, актуальные для носителей современного китайского

языка (результаты представлены в эксперименте); поэтические единицы, содержащие лексический компонент «Жизнь» и «Смерть» в русском языке.

Источниковая база – Поэтический корпус Национального корпуса русского языка, содержащая 101 521 текст, 13 879 558 слов.

Из 500 отобранных примеров мы рассмотрели и прокомментировали 60 активно воспроизводимых контекстуальных единиц таких авторов, как А. Белый («Я...»), А.Е. Адалис («Пейзаж кудряв, глубок, волнист...»), В.В. Каменский («Берег – письменный стол...»), З.Н. Гиппиус («Не угнаться и драматургу...»), К.К. Вагинов («Среди ночных блистательных блужданий»), М.А. Волошин («На отмели незнаемого моря...»), М.И. Цветаева («Сколь пронзительная, столь же...»), С.А. Есенин («Снова пьют здесь, смеются и плачут»), С.А. Клычков («Ты умирать собираешься так скоро...»), Э.Г. Багрицкий («Великий немой»), Ю.Н. Верховский («Когда-то был рекою наш ручей...») и других. Выборка всех приведенных текстуальных единиц произведена из Национального корпуса русского языка. Так же был произведен анализ 50 пословичных единиц. Наш выбор относительно прецедентных текстов был обусловлен не только активной ретранслируемостью данных фрагментов (в корпусе они фиксируются первыми согласно параметру частотности), но и потому, что они принадлежат временному отрезку смены эпох, от декадентства до неомифологизма. Из 500 единиц корпуса было отобрано 60 контекстуально однозначных (то есть таких, где смысл ядерной лексики очерчен наиболее полно).

Методы исследования: дескриптивный метод, концептуальный анализ, метод лингвокультурологического комментирования, контекстуальный анализ, корпусный метод, ассоциативный эксперимент.

Научная новизна состоит в том, что впервые осуществлен двусторонний подход к анализу концептов: узуальный и индивидуально-языковой. Установлены как архисемантические признаки концептов, так и заложенные в них потенциальные семы (на уровне лексического овнешнения), которые разворачиваются в конкретном контекстуальном окружении. Базисные концепты «Жизнь» и «Смерть» проанализированы не только на уровне рекуррентных языковых единиц, но и на «культурном фоне» иного языка и иной ментальности с *ее аутентичной аксиологией*. Этот принцип призван способствовать восполнению лексических и концептуальных лакун, с которыми сталкиваются иностранные студенты, изучающие русский язык.

Теоретическая значимость работы заключается в формировании целостного представления о функционировании базисных концептов «Жизнь - Смерть» в русском и китайском языковом сознании. Разработаны сконцентрированные «очерки» ментальности русской и китайской культуры. Приведенная репрезентативная выборка концептуальных единиц, снабженная лингвокультурологическим комментарием, восполняет пробелы в интерпретации указанных концептов.

Практическая ценность работы состоит в возможности применения ее результатов в процессе преподавания русского языка как иностранного, межкультурной коммуникации, лингвокультурологии.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Концепты «Жизнь» и «Смерть» в русском языковом сознании с позиции китайской лингвокультуры формируют концепт-диаду, демонстрируя специфическую структуру архисемантического ядра, обусловленную тем, что в обеих лингвокультурах жизнь и смерть воспринимаются как составляющие Бытия.
2. Концепт-диада «Жизнь-Смерть» в китайской языковой картине мира является концептом-аксиологемой, семантическое поле которого интегрирует ценностно-смысловые компоненты, описывающие человека в системе взаимоотношений с Высшим («Небо») и интрасоциальным («Общество»).
3. Осмысление русской ЯКМ представителями китайской ЯКМ в отношении концепта-диады «Жизнь-Смерть» происходит либо путем «сличения» ментальных пространств, либо путем элиминирования лакун. Дифференциальными компонентами концепта-диады «Жизнь-Смерть» являются семы «удача», «судьба», «труд». Интегральными компонентами концепта-диады «Жизнь-Смерть» являются «ценность», «путь».
4. Аксиологическая специфика узуальной интерпретации русской ЯКМ представителями китайской ЯКМ в отношении концепта-диады «Жизнь-Смерть» проявляется в элементах паремиологического фонда русского языка. Аксиологическая специфика индивидуально-авторской интерпретации русской ЯКМ представителями китайской ЯКМ в отношении концепта-диады «Жизнь-Смерть» проявляется в ряде прецедентных феноменов диахронического и синхронического уровней.

Теоретическую базу исследования составили работы в области теории языка, лингвокультурологии, лингвоконцептологии:

- исследования теоретиков языка и основоположников лингвокультуроведческого подхода В. фон Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа;
- социолингвистов Б. Андерсона, Е.Ф. Тарасова;
- специалистов в области языкового характера А. Вежбицкой, А.А. Зализняка, В.В. Колесова, А.Д. Шмелева;
- специалистов в области исследования языковой и когнитивной картин мира Н.Д. Арутюновой, А.Н. Афанасьева, У.М. Бахтикиреевой, Ф.И. Буслаева, И.А. Вендиной, Е.М. Верещагина, Г.О. Винокура, В.В. Воробьева, Г.Д. Гачева, П.П. Глаголевского, В.П. Григорьева, А.А. Потебни, Ю.Н. Караулова, М.Л. Ковшовой, В.В. Колесова, В.Г. Костомарова, Е.С. Кубряковой, В.А. Масловой, Ю.Е. Прохорова, З.К. Сабитовой, В.П. Синячкина, Ю.С. Степанова, С.Г. Тер-Минасовой, Р.О. Якобсона;

- лингвокультурологов И.В. Зыковой, В.В. Красных, Тан Линь, В.А. Масловой, Н.Ю. Нелюбовой, В.Н. Телия;

- исследователей инонациональных картин мира Т.Ашуан, Чжу Жуйшуан, Го Ли, Вэй Син, Хо Сон Тэ, Ван Юэхань.

Апробация. Материалы диссертационного исследования обсуждались на следующих научных мероприятиях: XVIII Студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания» (Москва, РУДН, 16 апреля 2021 г.), Международной научно-практической конференции «Пути повышения результативности современных научных исследований» (Воронеж, 10 мая 2022 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Модели инновационных решений повышения конкурентоспособности отечественной науки» (Саратов, 6 мая 2022 г.), в рамках VI Международного симпозиума «Русский язык в поликультурном мире» (Ялта, 8-12 июня 2022 г.). Тезисы диссертации были представлены на Всероссийской конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве» (Москва, РУДН, 18 апреля 2023 г.). По теме диссертационного исследования опубликовано 9 статей, в т.ч. 3 в изданиях, рекомендованных МНиВО РФ.

Личный вклад автора заключается в непосредственной разработке всех этапов исследования: постановки целей и задач, проведения анализа материала, составления плана эксперимента, отражения результатов исследования в научных публикациях и положениях, выносимых на защиту.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются цель и задачи работы, объект и предмет исследования, обосновываются его актуальность, новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура работы.

Первая глава «Лингвокультурологический подход к анализу языковых концептов» состоит из трех параграфов. В первом параграфе «Место лингвокультурологии в цикле интегративных филологических наук современности» осмысливается концептуальное поле лингвокультурологии как науки междисциплинарного уровня, ее установочно-предпосылочные ориентиры, терминологический аппарат, методы исследования и ключевые задачи.

Имманентный подход к языку, в рамках которого он изучался как «*causa sui*», сменился на антропоцентрический вектор, где точкой отсчета стал Человек как сложный феномен со своими биологическими, когнитивными, поведенческими, социальными, культурными настройками. Как отмечает Е.С. Кубрякова¹, для филологии нового времени (заметим, что «смерть чистой лингвистики» была провозглашена еще в конце XX века) характерны такие тенденции, как междисциплинарность, экспланаторность и неофункционализм.

Становление лингвокультурологии (как и других наук, «произрастающих» из нескольких концептуальных полей) обусловлено установкой антропоцентрической парадигмы на холизм – принцип единства, способствующий констелляции различных (зачастую гетерогенных) областей научного знания. Под действием этой тенденции (которая обозначилась во второй половине XX века) многие исследователи преодолевают монодисциплинарный подход к изучаемому объекту.

В диахроническом аспекте изучено становление термина «лингвокультурология», который начал активно разрабатываться в 90-е годы прошлого столетия, мы соотносим, в первую очередь, с трудами В.Н. Телия, которая сформулировала базовые постулаты нового направления в языкознании². В.Н. Телия ввела в научный оборот такие понятия, как «культурный контекст», «культурная коннотация», «окультуренное восприятие мира» - те сущностные концепты, благодаря которым появился метаязык лингвокультурологии. Центральным понятием работ ученого становится культура, которую В.Н. Телия предлагает рассматривать как широкое семиотическое поле, опосредующее миропонимание,

---

¹ Кубрякова Е.С. Предисловие // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. М.-Калуга, 2007.

² Телия В.Н. Объект лингвокультурологии между Сциллой лингвокреативной техники языка и Харибдой культуры (к проблеме частной эпистемологии лингвокультурологии) / В.Н. Телия // С любовью к языку. М., 2002.

мироощущение и мировидение определенного этноязыкового коллектива; именно посредством культуры члены сообщества интерпретируют, оценивают и моделируют в собственном сознании окружающий их мир.

Лингвокультурологический подход к языку прослеживается в работах Ю.Е. Прохорова. Ученый предложил концепцию речевого общения, в которой особая роль принадлежит социокультурным стереотипам³.

В центре исследовательского поля В.В. Воробьева оказывается национальная языковая личность; ученый предлагает рассматривать единицы с культурно-маркированным компонентом как лингвокультуремы – сложные знаки, содержащие, помимо понятийного структа, экстралингвистический (в частности, культурный) компонент⁴.

В.М. Шаклеин разработал понятие лингвокультурной ситуации, обосновав культурную маркированность и историческую трансформативность культурных концептов в зависимости от их региона бытования и социальной детерминированности⁵.

Пристальный интерес к национально-культурному компоненту в языковых феноменах прослеживается в работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова⁶.

В.А. Маслова⁷ рассуждает о кодах лингвокультуры и исследует культурные коннотации базисных концептов. В.И. Карасик в этом случае пишет о культурных доминантах⁸.

Среди дефиниций, предложенных исследователями для выявления языковых феноменов, обладающих ярко выраженным культурным компонентом («лингвокультурема», «логоэпистема», «культурный концепт») мы остановимся на культурном концепте.

Во втором параграфе «Лингвоконцептология и лингвоаксиология как направления лингвокультурологических исследований» внимание уделено базовым характеристикам концепта. Культурный концепт – ключевая единица лингвокультурологии, представляющая собой «квант смысла» в ментальном тезаурусе человека. Концепт обладает не только вербальным, но и экстралингвистическим содержанием; это семиотически усложненная структура, комбинирующая языковые, визуальные, аудиальные компоненты. Кроме того, концепт «переживаем», аффективен, эмотивен. Он обладает динамической природой, следовательно, реконструировать его содержание в полном объеме не представляется возможным. Тем не менее, мы можем извлечь архисемантическое ядро концепта при работе с корпусами текстов различной направленности.

---

³ Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. М.: Флинта; Наука, 2009.

⁴ Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). М., 1997.

⁵ Шаклеин В.М. Лингвокультурология: традиции и инновации. М.: Флинта, 2012.

⁶ Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. М.: Ин-т русского языка им. А.С. Пушкина, 1999. 156 с.

⁷ Маслова В.А. Современные направления в лингвистике / В.А. Маслова. М.: Академия, 2008. 266 с.

⁸ Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.

Модель концепта, наиболее активно разработанная современными исследователями, включает ядро, ближнюю и дальнюю периферии, факультативные коннотации. Широко применяется также полевое исследование концептов.

В третьем параграфе «Принципы концептуального анализа: современные подходы» объясняются происходящие в сознании индивида процессы, которые не поддаются прямому наблюдению. Ментальные операции со смыслом могут быть эксплицированы лишь частично. Наибольший интерес в этом случае представляют такие феномены языка, как

- фразеология;
- архетипический субстрат языка;
- паремиологический фонд языка;
- коды культуры;
- стереотипы, эталоны, символы;
- ценности культуры;
- речевое поведение.

Традиционная лингвистика рассматривает знаки разного уровня сложности – от слова до текста; лингвоконцептология апеллирует к ментальному феномену – концепту, который может быть вербализован различными способами: лексически, синтаксически, текстуально. Концепты классифицируют и упрощают бесконечное множество объектов внешнего мира; это врожденная способность человека, априори владеющего правилами образования базовых концептуальных структур.

Концепты в современной лингвистике изучают в трех аспектах – лингвокогнитивном (Д.С. Лихачев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова), лингвокультурологическом (В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, В.А. Маслова, С.Г. Воркачев и др.), психолингвистическом (А.А. Залевская, В.В. Красных, И.Л. Медведева). В первом случае исследовательский вектор направлен от индивидуального сознания к феноменам культуры, во втором – от культуры к сознанию, в третьем мы имеем дело с дихотомией «инвариант, функционирующий в лингвокультуре – достижение индивида».

Концепты, существующие в культуре на протяжении «большого» исторического времени, называют константами – это фундаментальные единицы языкового и культурного поля этноса, базисные феномены ЯКМ. Закономерно, что к константам относится и концепт-антиномия «Жизнь-Смерть». Это закономерно: концепты «жизнь» и «смерть», их анализ и изучение, были и остаются предметом интереса для человечества на протяжении всего его существования, а в последнее время интерпретация этих концептов приобрела очевидную актуальность.

Основная задача настоящей главы заключалась в попытке обосновать статус лингвокультурологии как науки, в рамках которой осуществляется настоящее исследование. По нашему убеждению, науку отличает сформированное концептуальное поле, которое включает

- собственный объект исследования (лингвокультурный концепт);
- цели и задачи, способные решить важную для науки проблему;
- сложившуюся методологическую базу;
- терминологический тезаурус.

Лингвокультурологический подход к исследованию языковых феноменов базируется на базовой пресуппозиции о том, что лингвокультурология обладает всеми вышеперечисленными признаками научного знания.

Модель концепта, наиболее активно разработанная современными исследователями, включает ядро, ближнюю и дальнюю периферии, факультативные коннотации и ценностный компонент. Широко применяется также полевое исследование концептов.

Во второй главе **«Создание контрастивного фона восприятия русской лингвокультуры: особенности китайской национальной картины мира»**, состоящей из трех параграфов, подробно рассмотрены специфические элементы китайской языковой картины мира. *В первом параграфе* «Лингвокультурный и лингвоаксиологический подход к анализу концепта-диады «Жизнь-Смерть». Материалом для анализа послужил корпус прецедентных текстов (в частности, китайская классическая поэзия». Автором исследования проведен ассоциативный эксперимент с референтной группой Хайнаньского университета.

Языковая картина мира (далее ЯКМ) – одна из древнейших проблем гуманитарной науки. Лингвистика пытается решить ее в «языковом ключе», указывая на идиоматичность, когнитивно-прагматические параметры, мотивированность устойчивых выражений языковой картины мира. Под идиоматичностью подразумевается не только использование зафиксированных в системе языка выражений, но и паремии, метафоры и прочие структуры, утратившие актуальную внутреннюю форму.

Понятия «картина мира» и «языковая картина мира» находятся в комплементарных отношениях; оба они имеют когнитивную природу: в этом смысле языковая картина мира не становится простым «слепок» с действительности, следовательно, она не может рассматриваться как формальный атрибут картины мира как более широкого понятия.

Концепты, формирующие картину мира (далее КМ), двуедины:

- экстралингвистические их параметры воспринимаются сквозь призму языка;

- фразеологические единицы, которые служат репрезентантами внеязыковых реалий, атрибутируют абстрактную сущность познания чувственным компонентом (семиотический подход к проблеме референции). *Во втором параграфе* «Ценностно-языковая картина мира китайской лингвокультуры: установочно-предпосылочный этап» описано, «жизнь» в китайской ЯКМ есть следование срединному пути, которая основана на следующих скриптах (предписания):

- гармония Поднебесной не должна быть нарушена, поэтому следует сдерживать проявления сильных эмоций;
- необходимо знать свое место, чтобы не нарушить установленного порядка вещей;
- нужно избегать навязывания другим того, что не нравится тебе самому;
- занимая низкую позицию в социальной иерархии, не стоит искать расположения тех, кто «наверху»;
- относиться к жизни нужно как к постоянному самосовершенствованию, не жалуясь на судьбу и не виня других в собственных неудачах;
- жизнь следует рассматривать как процесс познания, повторяя при этом пройденное (эмпирически и гносеологически);
- своего часа надлежит ожидать со спокойствием и достоинством, не «ввязываясь в авантюры»;
- свои идеи можно высказывать лишь в спокойные для государства времена; в смутные времена следует хранить молчание;
- не стоит открыто демонстрировать собственных достоинств: все скрытое становится явным;
- надеяние стоит воспринимать как «высшее действие».

В третьем параграфе «Актуальные репрезентации концепта-диады «Жизнь- Смерть» представлены результаты ассоциативного эксперимента, проведенного со студентами Хайнаньского университета (Китай). В ответ на стимул («Жизнь», «Смерть») обучающиеся должны были предоставить активно наличествующие в их когнитивной базе ПТ для создания контекстуального фона интерпретации. Полученные данные расширяют представления, заданные в ядерной лексеме.

Третья глава **«Концепты-диады «Жизнь - Смерть» в русской лингвокультуре»**, состоящая из трех параграфов, посвящена всестороннему осмыслению особенностей русской языковой картины мира.

В первом параграфе «Русский национальный характер: экстралингвистические предпосылки формирования языкового сознания» дан диахронический анализ становления данных концептов. Разделение жизни на духовную и плотскую произошло с принятием христианства; смерть стала восприниматься как исход, она распространяется на тело, но не на душу. Таким образом, смерть влияет только на живот человека, но не на его жизнь. Индивид может стать человеком лишь в том случае, если осознает в себе божественную душу. Это – одна из доминант русского национального характера. Отсутствие же смысла жизни есть великое несчастье современного человека [Колесов, 2006]. Смысл жизни, по мысли академика В.В. Колесова, есть духовная победа над смертью. «Русское мировоззрение «магическое» – в противоположность западному, «фаустовскому», – оно основывается на восприятии реального присутствия всеобщего духа в сообществе».

Жизнь – это путь (в этом отношении концептуальные смыслы русской и китайской ЯКМ сближены), на линии которого «расположены» концепты «Судьба» и «Счастье». Нечто, «сужденное человеку» с самого момента его рождения, – это судьба. Страдания на жизненном пути должны вести его к счастью – оно воспринимается русским языковым сознанием как награда. Паремиологическая единица «Чему быть – того не миновать» говорит о том, что судьба – это предопределенность; но отчасти судьбу можно изменить – в том числе через страдание. В этом значении судьба в русской языковой отлична от Фатума античности; ее проявления многообразны: это и доля, и участь, и удача, и авось.

Концепт «судьба» затрагивает всю временную ось, которую наше сознание членит на прошлое, настоящее, будущее. Философ А.Ф. Лосев отмечает, что судьба – категория абсолютно реальная, более того, она жизненна, так как это и есть «жесткий лик самой жизни».

По мнению В.В. Колесова, к судьбе человека влечет Поиск Правды. Счастье – это «удавшаяся судьба»⁹.

В языческом мировосприятии судьба – это необходимость, помноженная на случайность (так, В.Н. Топоров связывает слова «судьба» и «случай» с общим корнем). В отличие от китайской ЯКМ, предписание, разумное для носителей архаичного русского языкового сознания – спорить с судьбой. Если мы рассмотрим концептуальные признаки этого понятия, мы обнаружим, что судьба – это

- случайность жребия;
- вера в силы добра и зла, которые можно подчинить, в том числе магическим способом;
- вера в высшие силы (изначально – в великих «дающих матерей», которых можно умиловать);
- позднее – вера в силу Бога;
- предопределение, данное человеку свыше, внутри которого человек может стать не пассивом, но актантом, «творцом своей судьбы»;
- вера в «личного Бога».

Таким образом, судьба есть каузальность, время и воля высших сил (Бога). Отсюда для русского человека она концептуализирована в триаду «причина – время – Бог».

В частотном словаре русского языка слова, коррелирующие с концептом «судьба», расположены в последовательности:

- судьба;
- доля;
- участь;
- удел;
- жребий;
- рок.

---

⁹ Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб: Петербургское Востоковедение, 2006. 624 с.

Судьба не имеет ни начала, ни конца, ни следствий, порожденных объективными причинами, поэтому зачастую кристаллизуется в формуле «предписанного». Ее полагается встретить смиренно, так как она – «неминуемая» (В. Даль). В русском языковом сознании судьба есть линия жизни.

Русскому человеку свойственна неагентивность, зачастую субъект выступает в роли пассива, с которым события «случаются». С другой стороны, необходимость принимать на себя ответственность за события своей жизни – требование к воспитанию характера.

Судьба осмысливается в русской ЯКМ в совокупности трех значений:

- высшая сила, определяющая человеческую жизнь;
- участь, положенная человеку Богом;
- то, что предназначено, суждено.

Это участь (Бойся не бойся, а от участи своей не уйдешь, От судьбы не уйдешь, Прежде смерти не умрешь, Чему быть, того не миновать). Человек – носитель своей участи, доли, данной ему от рождения. Однако даже «внутри» судьбы человек должен выступать активным субъектом (Человек – кузнец своего счастья, Под лежащий камень вода не течет, Слезами горю не поможешь). Следовательно (и в этом парадокс!) – судьба есть путь жизни, который мы выбираем сами.

Итак, диада «Жизнь – Смерть» является базовой для русской языковой картины мира (более того, она универсальна). Вне зависимости от этнической принадлежности человека, его социальных параметров и контекста существования она выполняет роль «ключевой» ячейки ментального тезауруса.

Второй параграф «Жизнь - Смерть» как ценностные концепты русской культуры: прецедентный уровень» посвящен корпусному анализу диады.

Чтобы дифференцировать ключевые параметры концептов «Жизнь» и «Смерть» в русской ЯКМ, произведен анализ ядерных лексем на базе Национального корпуса русского языка. Так как объем основного корпуса превышает задачи настоящего исследования, мы остановились на поэтическом подкорпусе. Элементы поэтических текстов в силу своей прецедентности, устойчивого вхождения в когнитивную базу носителей языкового сознания и «твердой формы» наиболее близки паремиологическим единицам, которые будут проанализированы далее.

Мы уже упоминали о том, что прецедентный текст (далее ПТ) – ядерный элемент когнитивной базы социума. Совокупность ПТ представляет собой совокупность знаний, говорящих на данном языке. По степени известности ПТ делятся на универсальнопрецедентные (они известны любому представителю этноязыкового сообщества) и социумнопрецедентные. Так как в ПТ мы относим все высказывания, априори присутствующие в метатексте культуры, элементы поэтического подкорпуса русского языка мы рассматриваем как прецедентные вне зависимости от степени их ретранслируемости.

Мы сосредоточились на концептуальных характеристиках указанных лексем, выявляемых посредством контекста. корпусный анализ концептуальной диады «Жизнь - Смерть». Материал исследования: 60 поэтических единиц, содержащих ядерные лексемы «жизнь» и «смерть», из Национального корпуса русского языка. Всего было изучено 500 прецедентных текстов. В качестве поэтических единиц взяты семантически однозначные контексты стихотворений русских поэтов (М.И. Цветаевой, М.А. Волошина, С.А. Есенина, З.Н. Гиппиус и др.). Анализ корпуса поэтических текстов позволил нам прийти к выводу о том, что на базе концептов «Жизнь – Смерть» становится возможной реконструкция доминантных черт русской языковой картины мира, которая отличается не только качественной гетерогенностью, но и определенной биполярностью в поведении субъекта (агентивность vs пассивность, провиденциальность vs активность и т.д.). В результате проведенного исследования установлены такие семантические параметры концептов «Жизнь – Смерть», как скоротечность и неконтролируемость жизни; жизнь как стихия, внутри которой человек выступает не активным субъектом, но объектом, над которым властвуют внешние силы; скоротечность жизни и ее непредсказуемость; вера в посмертное существование; смерть как переход в инобытие. Сформирован объяснительный контекст для адекватного комментирования концептуальных значений.

В третьем параграфе «Жизнь и смерть» в паремиологии русского языка с позиции носителя китайского языкового сознания» материалом нашего исследования послужила паремиология как часть прецедентного фонда русского языка, и выбор этот обусловлен тем, что именно паремии кумулируют культурно-исторический опыт народа, постепенно формирующий особое семантическое поле, которое в процессе языковой трансмиссии квалифицируется носителями языка как «народная мудрость».

Концепты «Жизнь» и «Смерть» в русской лингвокультуре являются наиболее рекуррентными, следовательно, базисными категориями. Их параметры и оценки варьируются. Во многом это зависит от времени возникновения пословицы (так, языческий дискурс более оптимистичен, религиозный – провиденциален). Некоторые паремиологические единицы, как показал наш анализ, концептуально понятны носителю китайского языкового сознания. Другие требуют уточнения и комментирования.

В Заключении сделаны выводы о проведенной работе. Доказано, что один из универсальных концептов общечеловеческой культуры – концепт-диада «Жизнь – Смерть». Анализ корпуса текстов китайского и русского языков позволил наблюдать о том, что это именно диада: в обеих лингвокультурах жизнь и смерть воспринимаются как составляющие Бытия.

«Жизнь» в китайской ЯКМ есть следование срединному пути, которая основана на следующих скриптах (предписаниях): избегай сильных эмоций, так как они нарушают гармонию миропорядка; знай свое место в сложившейся социальной иерархии; избегай навязывать другим то, что

неприемлемо для тебя; самосовершенствуйся, не жалуясь на судьбу; находишься в постоянном познании этого мира; не демонстрируй достоинств; смиренно жди своего часа.

Жизнь в китайской лингвокультуре тесно связана с идеей судьбы. Анализ идиоматических единиц китайского языка позволил нам дифференцировать ряд семантических компонентов указанного концепта. Это опорные элементы концепта «небо», «путь», «жизнь», «человек», «справедливость», «событие», «следовать», «подчиняться», «жить», «умирать», «добро», «зло», «воздаяние», «справедливость». С одной стороны, семантика концепта «судьба» апеллирует к идее предопределенности, с другой – движения и перемен

Семантические компоненты концептуального поля судьбы позволяют реконструировать трехчленную схему, в которую входит каузатор – небо, объект каузации – человек (в совокупности сем «тело» и «дела»), состояние – судьба. Судьба понимается как совокупность составляющих, среди которых протяженность человеческой жизни; социальный статус человека; происходящие с индивидуумом события; состояние дел в результате воздействия дао – пути высших сил.

Концепт-диада «Жизнь-Смерть» занимает в китайской языковой картине мира особое место. Это концепт-аксиологема, расположенный на высшем уровне ценностной шкалы. Семантическое поле концепта многообразно; в его ядре расположен человек в системе взаимоотношений с Высшим («Небо») и интрасоциальным («Общество»). Жизнь человека представляет собой великий срединный путь (дао), подчиненный закону гармоничного продвижения вперед. Отклоняться от этого пути нецелесообразно; его назначение – воспитание в себе черт и характеристик «благородного мужа», который руководствуется принципами гуманности, почтительности, готовности к бесконечному познанию. «Благородный муж» – эталон аксиологической системы китайской ЯКМ, как и «совершенный мудрец».

Жизнь человека – это движение (заметим, что движение, как мы установили в процессе анализа идиоматических выражений, должно быть поступательным). Однако и оно подчинено законам высшего порядка – законам судьбы. Человек в аспекте провиденциальности достаточно пассивен: в отличие от русской ЯКМ, он не должен выступать «кузнецом своего счастья», идя наперекор предначертанному. В системе социальных отношений роль каждого человека определена ему с рождения. Жизнь должна быть прожита достойно; в этом случае память о благородных деяниях человека позволит ему избежать «социальной смерти». Смерть в китайской ЯКМ – обратная сторона жизни; горем и утратой она становится только в том случае, если индивиду не удалось воплотить в жизнь своих лучших качеств. На уровне соматической кодификации жизнь человека коррелирует с концептом «сердце», который выступает локализатором человеческой души.

В определенном смысле жизнь для носителей китайского языкового сознания – это нравственный подвиг, требующий самовоспитания.

Рассмотренные нами параметры китайской ЯКМ составил фонд знаний, который позволил нам приступить к осмыслению русской ЯКМ либо путем «сличения» ментальных пространств, либо путем элиминирования лакун.

Жизнь и смерть в русской лингвокультуре также неразрывно связаны. Проанализировав прецедентные тексты с ядерными лексемами «жизнь» и «смерть», мы установили следующие дифференциальные признаки концепта-диады:

- Жизнь – главная ценность человеческого существования; она проявляется во всех и во всем – в природе, в людях, в единении всего сущего. Смерть, напротив, сравнивается с воров: мотив ночного воровства сигнализирует о ее неожиданности. Эмотив, связанный с жизнью, – любовь, со смертью – страх.

- Жизнь - «карусель»: указывает на смену модусов восприятия жизни; она многоаспектна и изменчива.

- Жизнь можно «погубить» неразумными поступками, аффективным поведением.

- Жизнь причудлива, многообразна, непредсказуема. Человек не может ее спрогнозировать. Скоротечность и неконтролируемость жизни.

- Жизнь как стихия, внутри которой человек выступает не активным субъектом, но пассивом, над которым властвуют внешние силы. Жизнь как «вход» (рождение) связана со смертью как «выходом». Знаковые этапы человеческой жизни, представленные в единстве.

- Мотив иллюзорности земной жизни и веры в «жизнь вечную». Жизнь как срок; мотив старения и увядания. Смерть антропоморфна. Ключевая характеристика: безжалостность и справедливость: всякой вещи есть свое время на земле.

- Жизнь как мучение. Мотив страдания и преодоления. Осознание ценности жизни с позиции настоящего к прошлому. Прошлое как топос воспоминаний и озарения. Эмотив, связанный с жизнью, - горесть; страх перед смертью как перед неизведанным. И жизнь, и смерть имеют смысл, если человек разделяет их с другими; в ином случае они бессмысленны.

Анализ паремиологических единиц русского языка позволил нам атрибутировать концепт «Жизнь-Смерть» дополнительными признаками:

- характеристика жизни как образа существования: «Какая жизнь, такие и песни». «Каково живется, таково и спится».

Некоторые пословицы, входящие в корпусную репрезентацию концепта «Жизнь», связаны с категорией темпоральности: «Не живем, а дни провожаем».

- Жизнь как материальное благо: О чем тому тужить, кому есть, чем жить. Тем не менее, не всякое благосостояние ценится в русской культуре. Положительные коннотации связаны с концептом «труд»: Даровой рубль дешев, нажитой дорог. Деньги – дело наживное. Для китайской

лингвокультуры «труд» также имеет особую ценность. Именно труд обеспечивает человеку достойную жизнь: 劳动致富 «Трудолюбие приносит богатство».

«Жизнь» связана с членением на определенные периоды, и в некоторых ПЕ заключена положительная семантика: Не в гору живет, а под гору.

Еще один компонент концептуальной структуры «жизни» - целеполагание. Жизнь, как мы уже отмечали, должна иметь смысл, и базовая ценность русской ЯКМ – «добро»:

- Жизнь дана на добрые дела. Жизнь измеряется не годами, а делами. Как проживешь, так и прослывешь (признак «доброты имени»). Доброе имя – главная ценность и китайской лингвокультуры: именно оно остается в веках и является гарантом дальнейшей социальной жизни даже после смерти человека. Об этом – китайская ПЕ «Тело и имя (слава), что из них ближе (дороже)»?

В русской ЯКМ жизнь и смерть тесно переплетены с идеей бессмертия, вечности, бытия. Эти семантические компоненты коррелируют с концептами «Душа», «Судьба», «Счастье», «Свобода». Жизнь и смерть – антиномическая пара, развивающая тему бытия и вечности.

Языческие представления древности были вытеснены христианскими концепциями, транспортированными в русскую лингвокультуру в виде устойчивых паттернов. Смерть стала восприниматься носителями русского языкового сознания как исход, точка перехода в высший мир. Духовная победа над смертью кристаллизована в концепте «Смысл жизни».

Жизнь – это путь, над которым властвует судьба; очищая свою душу через жизненные страдания, человек может приобщиться к вечности и счастью. Свой удел надлежит принимать смиренно. Определенная пассивность субъекта иногда сменяется активными действиями, готовностью взять ответственность за свою жизнь на себя. Наградой за предпринятые усилия становится счастье.

В настоящей работе мы использовали корпусный анализ, базирующийся на широком понятии прецедентности. Мы рассматриваем вербальную культуру как глобальный метатекст, внутри которой аккумулированы различные по уровню ретранслируемости прецедентные феномены.

Жизнь и смерть в прецедентных текстах, рассмотренных нами на базе корпусных единиц, представляют собой единство. Жизнь, как показал наш анализ, требует усилий, ответственности и активности; она сложна, порой непосильна для человека, но смерть даже в таком случае не желанна до времени. Смерть воспринимается как трансцендентное: это переход в Вечность, в истинное бытие. Такая трактовка связана с религиозным пониманием смерти и вечной жизни.

С позиции носителя китайского языкового сознания многие ПЕ лакунарны, то есть содержат компоненты, которые можно квалифицировать как семантически «пустые» для представителя другой культуры. Так,

концептуально нетипичными для китайского языкового сознания становятся сравнения человека, проживающего жизнь, с лошадью, а смерти – с мышью. Лакунарным становится и концепт «грех», связанный с жизнью: это обусловлено различиями в религиозных системах культур.

Многие компоненты ПЕ потребовали от нас дополнительного комментария (ср.: «сажень», «пядь», «лихо»). Тем не менее, именно составление лингвокультурологического комментария позволяет изучающему русский язык войти в мир русской культуры – а в этом и заключается задача настоящей работы.

В **Приложении** разработана Памятка для преподавателя РКИ по работе с контекстуальным анализом концептуальной пары «Жизнь - Смерть».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

а) в индексируемой международной базе Web of Science:

1. Люй Сыци, Полякова Е.В. Русская паремиологическая картина мира с позиции носителя китайской лингвокультуры // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. Специальный выпуск «Би-, поли-, транслингвизм и транслингвальная литература». 2022. №.6s. С. 56-66.

б) в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

2. Люй Сыци, Полякова Е.В. Национально-культурная самобытность концепта «смерть» в китайских и русских фразеологических единицах // Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом. г. Москва, –Выпуск № 4. 2021. С. 70-72.

3. Люй Сыци, Полякова Е.В. Аксиологические концепты «жизнь» и «смерть» в китайской языковой картине мира // Полилингвильность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. №. 3. С.423-438.

4. Люй Сыци. Концептуальная пара «Жизнь» и «Смерть» в китайской языковой картине мира: экспланация значений прецедентных текстов для представителей русской лингвокультуры // Litera. 2023. - № 10. – С. 44 - 54.

в) в научных журналах и сборниках научно-практических конференций:

5. Люй Сыци, Полякова Е.В. Концепт «жизнь» как отражение культуры и национального своеобразия (на примере русских и китайских фразеологизмов)// Материалы XVIII Студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания». М.: РУДН, 2021. С. 12- 15.

6. Люй Сыци. Способы вербализации концепта «смерть» в китайском языке // Пути повышения результативности современных научных исследований. Сборник статей Международной научно-практической

конференции, Том. Ч. 1. Уфа, Изд-во: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2022. С. 124 – 128.

7. Люй Сыци. Паремиологические единицы как репрезентанты концепта «ЖИЗНЬ» в китайском языке // Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Стерлитамак: Агентство международных исследований. Уфа, 2022. С. 30 – 33.

8. Полякова Е.В. Люй Сыци. Концепты «жизнь» и «смерть» в китайской и русской эстетической рецепции // Сборник научных статей VI Международного симпозиума. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского. В 2-х томах. Т. 1., 2022. С. 50-55.

9. Люй Сыци. Полякова Е.В. Эвфемизация концепта «Смерть в русском языке» // Сборник статей Всероссийской конференции с международным участием «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве». РУДН. - Москва: РУДН, 2023. - С. 44-48.

Люй Сыци

(Kитай)

«Концепты «Жизнь» и «Смерть» в русском языковом сознании с позиции китайской лингвокультуры»

Диссертационная работа посвящена научному осмыслению концептуальной пары «Жизнь»-«Смерть» на материале текстов, вербализующих китайскую и русскую языковые картины мира. Мы рассматриваем данные элементы как составные части единого антиномического комплекса, привлекая для нашего исследования как поэтические прецедентные тексты, так и паремиологические единицы, способные дать необходимый контекстуальный базис для получения адекватных выводов. В работе проведен ассоциативный эксперимент с носителями китайского языка, а также осуществлен концептуальный анализ рассматриваемых категорий при помощи корпусного лингвистического метода. С позиции носителя китайского языкового сознания многие паремиологические единицы лакунарны, то есть содержат компоненты, которые можно квалифицировать как семантически «пустые» для представителя другой культуры. Так, концептуально нетипичными для китайского языкового сознания становятся сравнения человека, проживающего жизнь, с лошадью, а смерти – с мышью. Лакунарным становится и концепт «грех», связанный с жизнью: это обусловлено различиями в религиозных системах культур.

LYU SIQI

(China)

«The concepts of «Life» and «Death» in the Russian linguistic consciousness from the perspective of Chinese linguistic culture»

The dissertation work gives the scientific understanding of the conceptual pair “Life” - “Death” in texts verbalizing the Chinese and Russian language world pictures. We consider these elements as components of a single antinomic complex and use both poetic precedent texts and paremiological units that provide the necessary contextual basis for adequate conclusions. The author carried out an associative experiment with native Chinese speakers. The work also presents a conceptual analysis of the categories under consideration with the help of the corpus linguistic method. From the position of a Chinese speaker, many Russian paremiological units are lacunar, that is, they contain components that can be qualified as semantically “empty” for a representative of another culture. Thus, comparisons of a man with a horse and of death with a mouse are conceptually atypical for the Chinese linguistic consciousness. The concept of “sin” associated with life is also lacunar: this is due to differences in Russian and Chinese religious systems.